

Плакат Ю. ТРУНЕВА
(«Боевой карандаш», Ленинград).

ПРИВЕТ ШЕФАМ!

— Мы б могли и сами,
Да привыкли с вами.

КРОКОДИЛ

№ 28 (1750) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 10 ОКТЯБРЯ 1964

Флирт цветов

В кабинет товарища Бердникова влетали все новые и новые гонцы. Каждый из них бережно нес толстый пакет и торжественно вручив его, молча удалялся.

— Молодежь — наша смена, — значительно говорил товарищ Бердников, распечатывая очередную пакет.

— Наше будущее, — уточнял товарищ Кувшинов и аккуратно складывал содержимое пакета в шкаф.

— Все? — строго спросил товарищ Бердников.

— Тридцать шестая задерживает.

— Телефонogramму директору!

И телефонистка передала: «Мы не можем успешно осуществлять шефство над молодым поколением, пока вами не будет представлена полная отчетность по всей форме».

Директор в ответ: «Посадил за парты весь педагогический коллектив. Не отпускаю в отпуск, пока не составят отчет. К концу дня доставлю».

К концу рабочего дня товарищи Бердников и Кувшинов облегченно вздохнули.

— Запирайте шкаф. Поздравляю, товарищ Кувшинов, с окончанием учебного года.

— И вас также, товарищ Бердников.

Мы не ручаемся, что все именно так и было. Может быть, товарищ Бердников и не сказал, что молодежь — наша смена. Скорее всего он вообще ничего не говорил. Молча принимал от гонцов из разных школ отчеты и молча же складывал их в шкаф.

Который уже год коллектив, в котором работают тт. Бердников и Кувшинов, шефствует над пятью школами Новосибирска. И пять раз в течение учебного года шефы собирают со своих подшефных вот такую щедрую бюрократическую дань. Шефы очень лобознательны. Их интересует не только то, как учатся Коля и Леля. Они хотят знать, какова успеваемость абсолютная и какова качественная. По каждому отдельно взятому Коле. По каждому предмету. В процентах.

А потом шефам требуются цифры абсолютной успеваемости по всем Колям и Лелям скопом. И качественной — тоже. И опять же — в процентах.

В пяти подшефных школах около ста сорока классов. И вот в конце каждой четверти составляется сто сорок подробнейших отчетов о жизни и деятельности почти пяти тысяч Коля и Лель. А в конце учебного года — сводная ведомость.

И все это аккуратно складывается в объемистый шефский шкаф.

Учитель Ю. И. Рицкий, который передал нам один из таких отчетов, с горечью сказал: — Никто из шефов даже и не смотрит эти отчеты!

А если бы и посмотрел! Вот перед нами отчет 6-го класса «Д» 36-й школы. В классе 35 учеников. Против каждой фамилии больше двух десятков цифр: отметки, проценты, уроки, кружки, беседы, культпоходы...

Какая электронно-вычислительная машина в состоянии «обработать» этот материал, чтобы шефы могли сделать какие-то свои далеко идущие выводы?

Да, молодежь — наша смена. И смену эту надо готовить. С помощью шефов — тоже. Но что же имеет общего эта канцелярская затея новосибирских товарищей с благородной и весьма сложной задачей воспитания подрастающего поколения?!

Я не сомневаюсь, что и товарищами из Фрунзенского райкома комсомола столицы руководили самые благие порывы, когда они сочиняли анкету за № 2998 нс/Р-уд. Эта анкета, адресованная комсомольцам малочисленных организаций, по замыслу ее авторов, должна помочь райкому «как можно лучше знать мнение молодежи» на предмет «более правильного определения путей улучшения работы» в этих организациях.

Во первых строках райком призвал комсомольцев «точно и искренне ответить на вопросы анкеты». И тут же следует странный совет: «Свою фамилию можно не указывать». Вот тебе и искренность! Вот тебе и комсомольская принципиальность! А что же такое тогда, позвольте спросить, анонимка?

Уже в первом пункте анкеты, задавая анонимному ответчику вопрос «Какое твое суждение о работе организации», в числе прочих подсовывает (другого слова я не подберу) и весьма сомнительные ответы:

— Сил у молодежи много, но делать нечего.

— И сил нет, и заняться нечем.

Дальше — больше. Анкета словно бы подстрекает комсомольцев.

«Какие у вас в организации взаимоотношения?» — спрашивает она. И предлагает готовый ответ:

— Никому до товарищей нет дела.

«Какое твое мнение о занятиях в политкружке?»

— Заставляют, вот и хожу.

— Стараюсь избегать.

«Как относишься к поручениям?»

— Раз поручили, надо делать.

— Никому от них нет пользы.

В заключение составители анкеты еще раз просят безымянного корреспондента быть «внимательным и искренним» и авансом благодарят его «за активное участие».

В чем же это участие? В действительно важном разговоре или в подражании старой и довольно пошлой игре под названием «флирт цветов» с заранее заготовленными ответами?

— Кого вы любите?

— Люблю я вас и хлебный квас.

— О чем вы мечтаете?

— Поцелуйте вашу бабушку.

Но ведь подобным «флиртом» от безделья занимались лет пятьдесят назад провинциальные барышни!

Товарищи из Фрунзенского райкома размножили свое творение в 1400 экземплярах и, разослав в организации, очевидно, сидят теперь и ждут, когда их похвалят. А за что хвалить?

Райком, наверное, затевал эту кампанию, чтобы получить конкретные, деловые предложения комсомольцев. А вместо этого: «И сил нет, и заняться нечем».

Молодежь надо воспитывать. Надо прививать ей многие полезные качества. Молодежи, ей-ей, надо помогать.

Но делается это совсем по-другому.

А. СУКОНЦЕВ

Некоторые руководители хозяйств имеют весьма отдаленное представление о сортах семян культур.

— Сейчас выясним, какие семена сеять...

Рисунок Е. ГУРОВА

— Ругают меня, что не утеплил свинарник... А смотрите, как поросята хорошо переносят холод!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Андрей ВНУКОВ

С л у ч а й у п о д ъ е з д а

Без крика, без предупрежденья,
Без всяких видимых причин
При выходе из учрежденья
На землю рухнул гражданин...

Из учрежденья в это время,
Свои столы на ключ закрыв,
Шло учрежденческое племя
На свой законный перерыв.
И вдруг:

— Смотри, лежит!..
— Который?
— Да тот, что был у нас... Смотри!
— Скорее дайте номер «Скорой»!
— Звони «ноль-два»!..
— Да, нет — «ноль-три»!..

И сразу рой советов нужных,
Вокруг десятки добрых рук,—
Тут нет сторонних, равнодушных:
В беде товарищ, брат и друг...

Иван Петрович из хозяйки,
Расстегивая воротник,
Вздыхнул:— Такое, брат, несчастье!..
— Сердечник!— молвил плановик.

Круглов из пятого отдела
Поспешно снял пиджак с плеча
И подложил для пользы дела,
Пока не вызвали врача...
Кузьма Захарыч, замглавбуха,
Чтоб что-то сделать для него,
Принес упавшему под ухо
Подушку с кресла своего...
Полина Власьевна с графином
Бежала восемь этажей,
Но раньше вынесла Глафира
Графин с водкою посвежей...
— Вот так идешь по белу свету,—
Сказал сочувственно профорг,—
И сразу — бац!— и ваших нету:
Из учрежденья прямо в морг!

— Да что вы! Будет все отлично,
Еще сыграет он в футбол! —
Сказал сам зав и саморлично
Поднес свой личный валидол...

А если б этот заводделом
Без всяких замов — сам, один
Смог час назад уладить дело,
С каким приехал гражданин,
Который в этом учрежденье
С утра сто комнат обошел,
Нигде не встретил возраженья,
Но и поддержки не нашел...
Когда б товарищ из хозяйки
Стул гражданину предложил,
Когда б профорг, приняв участие,
Дела другие отложил,
Когда б до сердца и до слуха
Слова обычные дошли,
Когда б Круглов и замглавбуха
Хоть бы ухом повели,
Когда б Глафира и Полина
Хоть раз взглянули из-под век
На рядового гражданина,
ТО НЕ УПАЛ БЫ ЧЕЛОВЕК!

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭТЮДЫ

● С похвальной искренностью министр внутренних дел земли Нижняя Саксония (ФРГ) Беннеман заявил, что Гитлер и Эйхман, будь они сейчас живы, имели бы в Западной Германии право на пенсию. И это в самом деле так, поскольку по новому западногерманскому закону пенсию могут получать даже военные преступники, занимавшие свои должности до мая 1945 года.

● Некоторые страны, на территории которых были расположены американские и английские военные базы, сейчас сказали империалистам: «Позвольте вам выйти вон!». И вот теперь американские и британские стратеги бороздят морскую гладь в поисках необитаемых, «ничейных» островов для того, чтобы перенести туда свои базы.

● На знойном юге Аравийского полуострова пахнет нефтью и кровью. Британские колонизаторы ведут бои

— Говорите, мне полагается пенсия? Нет, господа, мы бы еще с вами поработали!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

с повстанцами, пытаюсь удержать свои позиции в этом нефтеносном уголке мира. Позиции довольно шаткие...

Опасный баланс.

Рисунок Бориса ЛЕО

Морской конек.

Рисунок М. АБРАМОВА

Кошмар обязательств

(Лекция, которая могла бы состояться в каком-нибудь клубе Австралии. Вернее, должна была бы состояться...)

Леди и джентльмены!

Мы собрались здесь для того, чтобы окончательно разобраться в одной проклятой проблеме: на чьей стороне и против кого мы должны немедленно начать боевые действия? На этот вопрос мы постараемся дать ответ. Так или иначе нам нужно быть готовыми связаться в любой военный конфликт. Вы спросите: почему? А потому, что Австралия должна выполнять свои обязательства перед своими союзниками по военным блокам.

Время не ждет, нужно действовать! Я считаю, господа, что мы должны немедленно напасть на Грецию! (Шум в зале, крики.) Сейчас я вам докажу, что иного выхода у нас нет.

Хотя Греция и Турция — члены НАТО, они близки к тому, чтобы начать боевые действия друг против друга. И если Греция всего лишь член НАТО, то Турция оказалась куда более дальновидной: она записалась еще и в СЕНТО. А членом СЕНТО является, как вам известно, Пакистан, который, так же как и мы, неизвестно почему очутился еще и в другом военном блоке — СЕАТО.

Таким образом, если Турция все же ввяжется в войну с Грецией из-за Кипра, то она потянет за собой всех членов СЕНТО, в том числе и Пакистан. Понятно? А раз Пакистан будет на стороне Турции, то и мы будем вынуждены с честью выполнить взятые на свою голову обязательства и вместе с Пакистаном ввязаться на стороне Турции в войну против Греции.

Теперь, леди и джентльмены, нам необходимо выяснить еще один вопрос: будут ли США помогать нам в этом идиотском конфликте? Так как США являются членом АНЗЮС, то они в конце концов должны были бы помочь нам, как своим союзникам по этому блоку, раздавить православную Грецию. Но ведь Греция и США являются членами НАТО, а США на США напасть не могут. Вот почему мы должны быть готовы к тому, что наш заокеанский партнер не будет оказывать нам помощь в священной борьбе мусульманских стран против Греции.

Наконец, леди и джентльмены, нам предстоит выяснить последний вопрос: кто же будет помогать Греции в этом военном конфликте?

Франция как член НАТО, конечно, станет на защиту европейской державы. Но ведь Франция состоит не только в НАТО, но и в СЕАТО, где мы также состоим...

Таким образом, господа, Франция потянет нас на сторону Греции. И что же получится? Австралия будет воевать против... Австралии. (В зале шум, паника.) В чем дело, господа? Мобилизация??? К оружию, соотечественники!!!

Г. ПОЛЬСКОЙ

«МОЯ ДОРОГАЯ, МОЯ 54-Я»

НЬЮ-ЙОРК. У семидесятилетнего шейха Сулеймана аль Гузаила — 53 жены и 140 детей. На старости лет этот ближневосточный коронованный многоженец решил, что в его гареме не хватает американки. Чтобы восполнить этот пробел, он поместил в ряде американских женских журналов объявление, гласящее, что он уплатит пятьдесят тысяч долларов молодой и красивой американке, которая согласится провести год в его гареме в качестве 54-й жены.

Приближенные шейха убедили его, что это напрасная затея, поскольку в Америке рабство давно отменено. Но старый циник Сулейман оказался более прозорливым. «Платите наличными тщи согласна на брак» — такую телеграмму прислала шейху миссис Мэри Миллер, двадцати трех лет.

«ПРЕДЪЯВИТЕ ХВОСТ!»

МАНИЛА. В провинции Миндоро на Филиппинах не стало житья от крыс. Власти нашли оригинальный способ борьбы с грызунами. Было отдано распоряжение не выплачивать жалованье государственным служащим, если они к концу месяца не сдадут по пяти крысиных хвостов.

«БИТЛЗ» ПОБЕЖДАЮТ ГВАРДИЮ

ЛОНДОН. Недавно многочисленные туристы, собравшиеся у ворот Букингемского дворца, чтобы наблюдать церемонию смены гвардейского караула, были изрядно удивлены. Гвардейцы промаршировали под звуки военного оркестра, исполнившего захватскую песенку из репертуара джазового квартета «Битлз».

Отвечая на вопросы, командир гвардейцев заявил, что «это только часть программы введения в церемониал более популярной музыки».

Вообще в Англии чтят традиции. Но когда нужно привлечь иностранных туристов, которые очень неплохо пополняют казну, традициями можно и поступиться.

— Кто там сегодня сверху, возьмите трубку!

Рисунок А. КРЫЛОВА

В полночь по местному времени один американский гражданин, проживающий в городе Ричмонде, что в штате Огайо, вызвал по телефону западногерманского министра обороны Кай-Уве фон Хасселя. Точности ради процитируем гамбургский журнал «Дер Шпигель», рассказавший об этом событии:

«Кай-Уве фон Хасселю, федеральному министру обороны, на его боннскую квартиру в 4 часа 50 минут утра позвонил один американец, отрекомендовавшийся как участник вечеринки в Ричмонде, и сообщил министру: мы хотели проверить, можно ли соединиться в такую рань по телефону с министром обороны Федеративной республики. Хассель поблагодарил по-английски за беспокойство и пожелал участникам вечеринки благополучного продолжения веселья». Вот и все.

Нам повезло в том отношении, что мы можем дополнить это немногословное сообщение и рассказать нашим дорогим читателям о всем ходе телефонного разговора.

Согласно нашим сведениям, полученным из надежного источника, разговор протекал следующим образом.

Когда боннская телефонная станция получила уведомление о вызове из США, она тотчас же поставила в известность дежурного офицера в министерстве обороны. Тот схватил трубку служебного аппарата и морально подготовил своего начальника. Кай-Уве фон Хас-

ТЭЧИ

ЗВОНОК НА РАССВЕТЕ

сель с быстротой молнии понял всю серьезность ситуации. Еще бы: 4 часа 50 минут утра, звонок из США — дело наверняка серьезное. Фон Хассель, горячий приверженец многосторонних атомных сил НАТО, сперва решил, что час пробил! Поэтому к моменту, когда зазвонил телефон, готовый к разговору, возможно, исторического значения, Кай-Уве фон Хассель уже успел надеть на голову свою шитую золотом фуражку. Правой рукой Хассель снял трубку, а левую руку опустил в положение, соответствующее стойке «смирно», но вдруг заметил, что пижамные штаны соскользнули вниз. К тому же он не находил очков. Дополнительная трудность заключалась в том, что, согласно предписанию, в случае чрезвычайной ситуации палец военного министра должен покоиться на кнопке сигнала тревоги всему бундесверу, правительству, прессе и обществам ветеранов СС. Но откуда военному министру взять свободный палец для такой важной кноп-

ки, когда одной рукой сжимаешь телефонную трубку, другой поддерживаешь спадающие штаны, а локтем нащупываешь очки? В конце концов даже у западногерманского военного министра только две руки.

Положение становилось критическим. Но военный министр — на то и военный министр, чтобы не сдаваться в критических положениях. Фон Хассель не растерялся. Штаны и очки он предоставил своей судьбе, но зато положил указательный палец левой руки на кнопку тревоги. Так начался разговор исторического значения.

Американец из Ричмонда приветствовал министра бодрым пропитым голосом:

— Хау ду ю ду, мистер Кай-Уве Хассель!

Фон Хассель четко ответил:

— Яволь, сэри!

На что Ричмонд:

— Мы только хотели проверить... — И дальше см. текст из «Шпигеля». Тогда герр Кай-Уве снял палец с кнопки и нащупал очки, чтобы лучше видеть. Потом он пожелал веселиться ричмондским гражданам благополучного продолжения пирушки. Далее Ричмонд повесил трубку, а фон Хассель снял фуражку и с трясущимися коленями присел на кровать.

Не такое это простое дело — неусыпная бдительность!

Перевел с венгерского
С. ХАЛИПОВ.

Борис СИБИРЯКОВ

Снесла курочка яичко...

Хочешь поверь мне,
хочешь не верь мне,
дело такое
было на ферме:
курочка ряба
снесла по привычке
средних масштабов
простое яичко.

То ли яичко
плохо лежало,
то ли на ферме
мало порядку,
но, как и в сказке:
мышка бежала,
хвостиком — раз!
и яичко — всмятку.

С полным вниманием
к данному факту
списывать стали
яичко по акту.
И написали
в акте такое:
«Мышка разбила
яйцо... золотое».

После решили
использовать случай
и вариант
состряпали лучший.
Выглядел акт
посолидней немножко:
дескать, не мышка бежала,
а кошка.

Но и на кошку
спишется много ль?
Пять-шесть яиц —
вот и весь
гоголь-моголь.
И написали:
не кошка, а телка
сотню яиц
расхвостала метелкой.

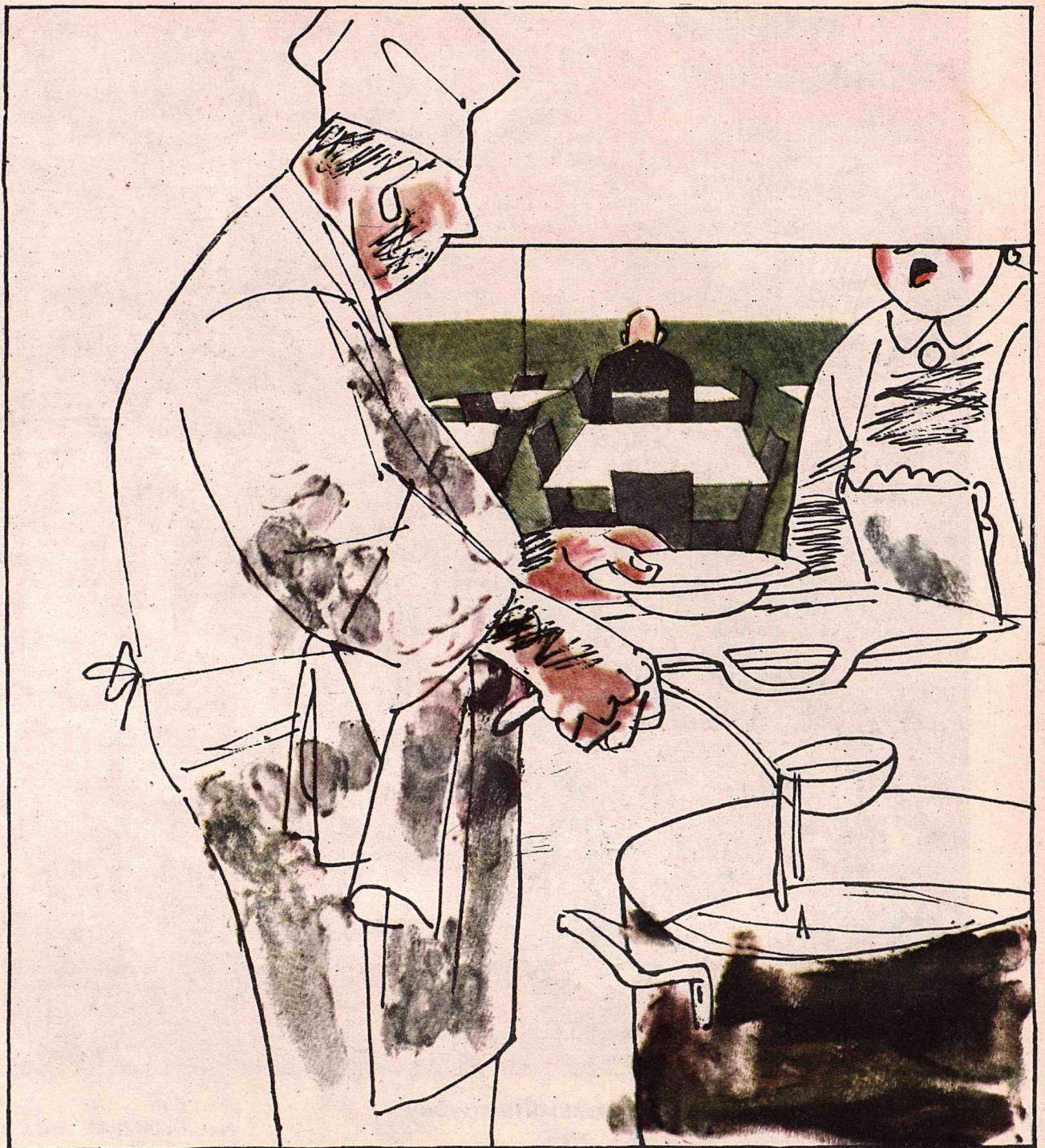

Сотня яиц?
Тоже много ли толку!
И упразднили
глупую телку:
«Слон пробегал.
Размахнулся хвостиком
и расхвостил
яйц больше тыщи!»

Но руководство
бдительным было:
акт принципиально
не утвердило
и с указанием
строгим и четким
тут же вернуло
для доработки.

Было предложено авторам,
чтобы
хвост заменили в акте
на хобот:
ведь у слона,
хоть он сам
больше вышки,
хобот огромный,
но хвост,
как у мышки...

— Что бы это значило? Он уже третий день обедает в нашей столовой!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Тумбочка подвела

Незаметный труженик Кировоградской торговой сети Борис Евсеевич Смелянский построил двухэтажный особняк с персональным гаражом, кухонным блоком и ванно-банным отделением.

Закончив строительство, домовладелец уселся на просторной веранде и стал любоваться возведенными сооружениями.

В эту самую минуту к Борису Евсеевичу прибыли представители общественности.

— Это чей дом?

— Мой.

— А сколько он стоит?..

Домовладелец смутился и замаялся.

Общественность подняла вопрос о конфискации недвижимости, приобретенной на нетрудовые доходы. Горсовет ходатайство общественности поддержал и передал дело в суд.

На суде у Смелянского спросили:

— Где вы взяли деньги на сооружение особняка?

— В тумбочке! — ответил скромный труженик.

— А кто их положил в тумбочку?

— Моя жена.

— А кто их дал жене?

— Я!..

Суд под председательством судьи Кулеша горсовету в иске отказал.

Судьи Семененко и Зеленева, которым дело было передано на новое рассмотрение, поддержали своего коллегу.

Вот об этих неправильных решениях и поведал Кронодил (№ 15) в фельетоне «Голубая тумбочка». Но кое-кто из судебно-прокурорских работников Ки-

ровограда встретил выступление Кронодила в штыки.

16 августа в «Правде» был опубликован фельетон, который так и назывался «Сражение с Кронодилем».

Как сообщила недавно секретарь Кировоградского промышленного обкома КП Украины тов. Сухаревская, обком воздал покровителям ловкача по заслугам. В решении бюро упомянуты председатель областного суда Иванов, его заместитель Легеза, прокурор области Дятлов. Это они доложили обкому, что дело Смелянского решено по закону и оснований для изъятия у него дома нет.

Бюро обкома объявило тов. Иванову и бывшему прокурору Кировограда, ныне заместителю прокурора области тов. Панченко строгий выговор с занесением в учетную карточку. Заместителю председателя областного суда тов. Легезе объявлен выговор с занесением в учетную карточку, прокурору области тов. Дятлову — строгий выговор, бывшему заместителю прокурора Кировограда тов. Вялых — выговор.

За неправильное реагирование на критику, за волокиту и безответственное решение по делу об изъятии у Смелянского дома, построенного на нетрудовые доходы, наложены взыскания на судей. Поставлен вопрос о досрочном отзыве их как неоправдавших доверия избирателей. Экспертам Снежинскому и Киселеву объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Оба они сняты с работы.

Дом у Смелянского изъят. В нем будут детские ясли.

В общем, все получили по заслугам. Вот ведь как кое-кого подвела голубая тумбочка...

Чудо электроники звали ласково — Дуся. Впрочем, Дуся — это не совсем точно. Настоящее его название ДУСА — думающий самоуправляемый автомат.

Это было удивительно трудолюбивое создание. Едва в него вмонтировали последний полупроводник, как Дуся принялся за работу: вымыл в цеху пол, протер оконные стекла и отъехал в сторонку, застенчиво поблескивая индикаторами.

Многие учреждения боролись за право стать обладателями думающего автомата. Победителем вышел Литовский институт научно-технической информации и пропаганды.

— Мы работаем на решающем фронте, — веско говорил Дусе директор института тов. Зюос. — Так что приглядывайтесь, учитесь. А через недельку приступите к работе.

Институт занимал второй этаж большого 6-этажного здания. В многочисленных его комнатах кучно, как пчелы в улье, располагались инженеры и филологи.

Каждый из инженеров восседал за баррикадой из технических изданий. Путаюсь в запятых и двоеточиях, он списывал оттуда все, что поддавалось списанию.

Потом наставала очередь филолога. Криво усмехаясь, он приглаживал буйную инженерскую прозу, вырывая с корнем причастные обороты и целые предложения.

В первый же день самостоятельной работы Дуся выступил с инициативой: он отказался от филологической няньки.

Все безмерно удивились.

— С кем же вы, — спросил директор, — собираетесь делить ответственность за запятые?

— Ни с кем, — ответил автомат. — По-моему, любой инженер обязан переписывать без ошибок. Кроме того, я — не сочтите за нескромность — все же чудо электроники.

Реакция филологов была единодушной.

— Нет, — шептались они, — он не чудо. Он просто чудак.

Однако пяти филологам пришлось покинуть институт и уйти работать по специальности — в школу.

Руководство института поставило перед Дусей четкую задачу: переписывать и отправлять как можно больше информации. И Дуся старался. Полноводная река сообщений хлынула на предприятия Литовского совнархоза.

— Чудесно! — радовался тов. Зюос. — Теперь мы можем половину инженеров высвободить для производства. А вам, дорогой автомат, придется прибавить темпы.

— Больше не могу, — устало отозвался Дуся. — И так работаю на пределе. Да и лампы уже не те.

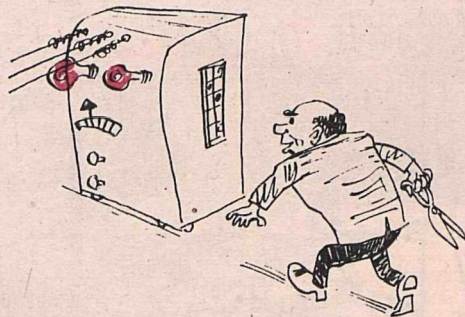
— А вот мы их! — загадочно пообещал директор.

На следующий день к Дусе пришел электрик и переключил его с положенных 220 вольт на 380. Автомат изнемогал от напряжения.

По вечерам Дусю навещали угрюмые мысли. «Зачем, — думал он, — нужно все время увеличивать количество информации? Мы посылаем предприятиям и нужное и ненужное, лишь бы получилась красивая цифра. Но ведь это самообман».

Все прояснилось, когда Дусе попался шестой номер журнала «Мокслас ир техника» («Наука и техника») за 1964 год со статьей директора института.

ПАДШЕЕ

ЧУДО

Автор горделиво сообщал, что в 1963 году институт отослал организациям и предприятиям Литовского экономического района 100 тысяч информации, что дало народному хозяйству экономию в 5 миллионов рублей. Далее тов. Зюос писал, что, окрыленный успехами, институт обязуется довести количество информации в текущем году до 200 тысяч.

«Как же так? — недоумевал автомат. — Почему в статье не написано, что для нужд производства использовано всего 313 наших информации, а остальные 99 687 оказались практически бесполезными? Почему экономия, которая едва перевалила за 300 тысяч, округлена до 5 миллионов? И почему не сообщается, что вся эта экономия уходит на содержание института?»

— Не ваше дело! — прикрикнул директор, когда Дуся обратился к нему с этими мучительными вопросами. — Будете слишком любопытны — спишу и сдам в металлолом!

И тут автомату захотелось уйти из института. Но как это сделать, если директор требует все больше информации? Нет, он ни за что не отпустит Дусю! А может, есть выход?

Несколько дней Дуся искал решение. Он перебрал пять триллионов вариантов и в конце концов нашел как будто безошибочный.

В очередную порцию информации автомат включил пространное сообщение о выдающемся открытии — изобретении двухколесного механизма для горизонтального перемещения пассажира и груза.

«Порядок! — радостно думал автомат. — Конечно, будет все-совнархозовский скандал. Предприятия возмутятся. Мою работу признают неудовлетворительной. А раз так, значит, меня переведут на производство. Ура!»

Но прошла неделя, другая, а скандала все не было. И тогда Дуся понял, в чем состоял его просчет. Предприятия так часто получали от института устаревшую информацию, что их уже не удивило даже изобретение велосипеда.

Все кончилось совершенно неожиданно. Пришел сердитый хозяйственник и, пнув автомат ногой, зло промывчал:

— У, подагра электронная! Жрет киловатты и жрет, а я из-за этого второй квартал без премии за экономию сижу.

— Труд инженеров обходится дороже, — быстро подсчитал Дуся. — Зарплата, отпускные, лечебные...

— Зато инженеров к сети не подключают, — парировал хозяйственник, перерезая провода.

Вскоре Литовский институт научно-технической информации и пропаганды приобрел прежний вид. Уселись за столы переписчики-инженеры, вернулись из школ мастера запятых.

О Дусе все давно забыли. И если спросить сегодня, был ли такой вообще, все хором ответят: «Конечно, нет!»

А с позором изгнанный автомат так и не сумел потом устроиться по научной части.

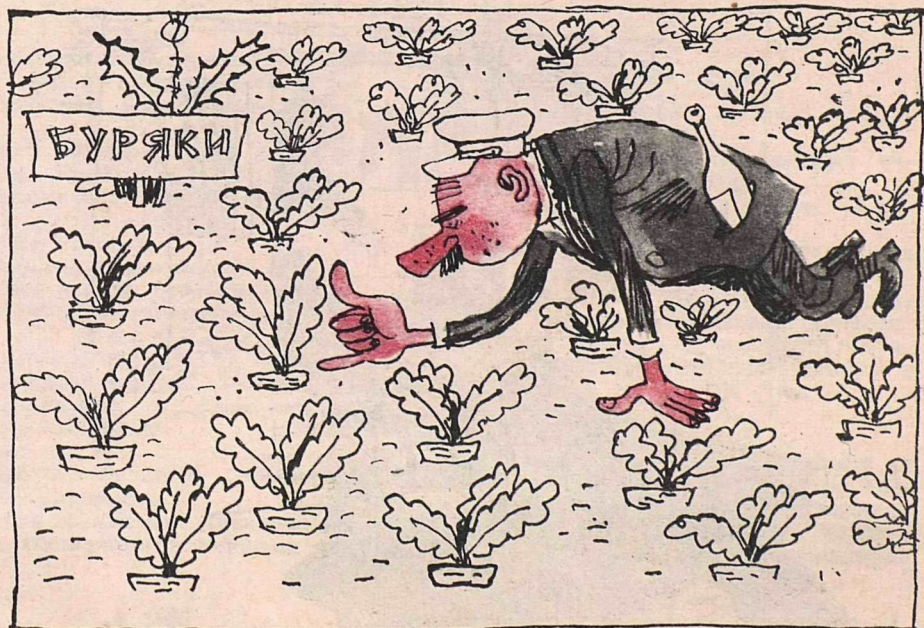
Сейчас он торгует газированной водой.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила.

г. Вильнюс.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

— Смотри, как подросли буряки!

Рисунок С. ГЕРАСИМЧУКА (г. Киев)

— А зачем лавровый лист кладешь?
— Диван-то чей? Писателя!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Куда до них Северянину!

«Я гений, Игорь Северянин!»

Игорь Северянин, 1887 года рождения, не гений. Несмотря на его настойчивые заверения. Это доказано жизнью и шестым номером журнала «Юность»:

Отдайте мне тайны:
Зеленую тайну,
И красную тайну,
И черную тайну.

Вы можете спросить, зачем понадобились вдруг человеку цветные тайны. Человек вам русским языком отвечает: посадить «весенним листочком» — раз. Выпустить «в мутную проседь рассвета» — два.

Мог вычурнейший из вычурных эгофутуристов Северянин так ловко пристраивать тайны? Не мог.

А вот наша простая советская девушка Надя Мальцева, 1945 года рождения, смогла.

А почему? Потому, что Надя,

как сообщает «Юность», окончила вечернюю школу.

Теперь послушаем Л. Губанова:

Холст 37 на 37.
Такого же размера рамка.
Мы умираем не от рака
И не от старости совсем.

Когда изжогой мучит дело,
Нас тянут краски теплой плотью.
Уходим в ночь от жен и денег
На полнолуние полотен.

Да, мазать мир! Да, кровью вен!
Забыв болезни, сны, обеты!
И умирать из века в век
На голубых руках мольберта.

Снилось Северянину что-нибудь подобное? Не снилось. Не тот век. Не те сны. Это могло присниться только в наши ночи. Только нашему Лене Губанову, 1947 года рождения. Ученику 9-го класса нашей школы.

Вот и выходит, что не гений был Игорь Северянин. Далеко не гений.

А. С.

— Прохожий идет, включай!

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Эпиграма

ОТЦЫ И ДЕТИ

У Льва Толстого был «сынок»,
Он слыл писателем, сынишка,
Отнюдь не львиный сосунок,
О папе знавший понаслышке.

Его литературный мир
Плескался в модернистской
луже.

Он прочитал «Войну и мир»
И молвил:

— Нынче пишут лучше.

Уже не радуют теперь
Твои приемы забытые.

— Но что не нравится тебе?

— Я ненавижу запятыя!!

И Лев достал свою тетрадь
И начал (как гласит преданье)
Совсем по-школьному стирать
Резинкой знаки препинанья.

СЛУЧАЙ С КРИТИКОМ

Комарик обгорел слегка
Уж не звенит в полете
Хотел ужалить светляка,
Но оказался тот... окурив!

ЛИТЕОРЕТИК

Парень истину поймал,
Парень обществу сказал
— Дважды два —

реализм,
Два в квадрате —
формализм

НА КРИТИКА ИКС

Хоть внешне прочен, как
Он сам себя тоскою гу
Он славит тех, кого не л
Кого же любит, тех гром

ДРУЗЬЯ-ПОС

1

Люблю твои лихие книжки:
В них краски, юмор и уют.
Вот только ноги устают:
Ведь пляшешь в них
без передышки.

2

К чему тут анализы тонкие?
Спорить о нем излишне:
Рифмы такие звонкие,
Что сердца сквозь них
не слышно.

3

Событий он не касался,
Он важно шел в никуда.
Всегда он кем-то казался
И не был никем никогда.

4

Поскольку сам колхозный
Культуру лишнюю считает
Поэт,
окончив университет
Принципиально
по складам чит

5

Как много в юном поколе
Демагогической игры!
Рождаются такие гении
Путем метания икры.

Виктор ОРЛОВ

ПОВЕСТИ О БЕДНОМ КАКАДУ И ЕГО ДЕТЯХ

На столбе трудился репродуктор
с другом лежали на травке и с
Репродуктор передал одну песню
рую, третью, десятую...

Песни были однообразны, как же
дорожные полустанки. «Ветерок,
рок», — пела одна. «Огонек, огонек»,
вечала другая. «Города, города», — ва
ла третья. «Поезда, поезда»...

— Какаду, — произнес мой друг.

— Что, что? — не понял я.

— Бедный какаду!

И он рассказал мне историю о б
какаду и его детях. Я привожу ее
дословно.

***

Жил-был бедный какаду. Он был
стен, доходчив и, главное, легко за
нался. Последним определением не
удивляться: какаду был всего-навсег
ней. Песня так и называлась: «Бедн
каду». Написана она была в стиле, ко
характеризуется светлыми и печальн
интонациями, вроде тех, что возник
душе человека с сильным похмелья
сих пор пользуется большим успех
семейных сборищах и в зеленых те

Когда-то какаду блистал. Сорок л
зад, когда наши отцы еще приобщал

НА КРИТИКА ИГРЕК

Зачем же, оглядев мой
стозтажный том,
Он высоту прикинул аж до
крыши?
Доблесть
карлика
в том,
Чтобы плюнуть как можно
выше!

НА КРИТИКА ЗЕТ

Бывали РАППы — был он
в РАППах,
Потом постреливал по ним.
Он неопределим, как запах,
И, как налим, неуловим.

Э Т Ы

Он в искусстве ни «бэ», ни «мэ»,
Но слывет среди славных имен.
Все считают, что он умен,
Он же просто «себе на уме».

Знать не знает ничего —
Только бы держать перо,
А уж рифмы за него
Подберет рекламбюро.

Коль описывать такого,
Карандаш бери веселый:
Он с повадкой Хлестакова
Лезет в роль Савонаролы.

— Подумать только, что скоро все это мы сможем видеть в цвете!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

тайнствам легкой музыки, его имя гремело со всех эстрад, включая ресторанные. В свете лиловых прожекторов дамы в платьях-рубашках нежно базили:

Какаду, какаду.
Переулками бреду я, как в бреду...
Какаду, какаду.
Вез тебя я в переулках пропаду...

Публика, аплодируя, набивала мозоли, дамы раскланивались, прикрывая декольте, какаду был доволен жизнью. В бухгалтериях ворковали арифмометры, и день за днем росли муравьиные ряды рублей и копеек на авторских счетах бедного какаду...

Новое время — новые птицы. Новые птицы — новые песни. И бедный какаду вышел из моды. Лет десять назад последний оплот какаду — оркестрик летнего ресторана какого-то прибалтийского курорта отказался от его исполнения. Жить стало совсем невмоготу. И бедный какаду решил пойти в люди.

Какаду посмотрел на себя в зеркало, расправил поредевший хохолок, счистил с перьев какую-то постороннюю мажорную интонацию и вышел на улицу.

***

...На радио шло прослушивание, и бедного какаду в зал не пустили. Он постоял перед дверью, обитой жутковатой черной

клеенкой. Секретарша не обращала на него внимания: она не интересовалась ни птичками, ни песнями, вышедшими из моды.

Скоро из зала вышел человек. Судя по выражению глаз, это был редактор. И бедный какаду решил попытаться счастья.

— Какаду, — представился он редактору.

— Какаду? Не слышал.

— Очень жаль... — поник какаду.

— Что вы, что вы, не огорчайтесь! Какаду... Черт возьми, экзотично, — задумался редактор. — А ну-ка, напойте!

— Какаду, какаду, переулками бреду я, как в бреду... — начал бедный какаду.

— Стоп, — остановил его редактор на третьей строчке. — Было.

— Как было?

— Очень просто. — Редактор распахнул черную дверь. — Слушайте.

В зале у рояля стояли два жизнерадостных блондина. Напористыми голосами они выкрикивали:

Вперед, вперед
Расстоянья и таежные дожди!
Вперед, вперед
Наше сердце беспокойное в груди!

— «Таежная-такеджная», — пояснил редактор. — Только что принята.

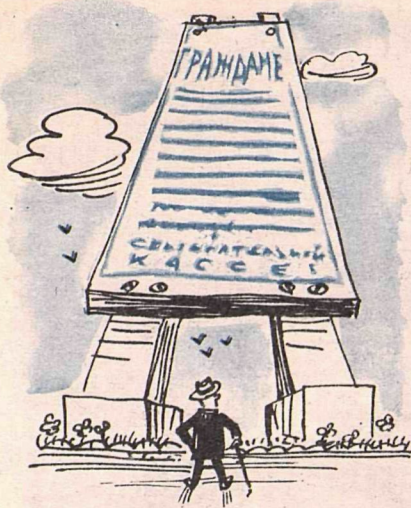
— Но, простите, — начал какаду, — это же...

— Похоже, похоже, не спорю. Некоторая общность интонаций, так сказать, творческое использование... Однако какая идейная сила! Так что пойдите еще куда-нибудь... Желаю успеха, — закончил редактор, ласково выпихивая бедного какаду в коридор.

***

...В следующей комнате какаду никто не останавливал. У новенького пианино теснилась восторженная кучка радиодевиц. Среди них возвышался молодой человек спортивного вида. Он пел, аккомпанируя себе интимными переборами:

ГАЗОН С НАГРУЗКОЙ

Город Нальчик ничего не подозревал о грозившей ему опасности. Он беспечно лежал у подножия Главного Кавказского хребта, нежась в лучах южного солнца, горделиво поблескивая новыми кварталами, подставляя ветерку зелень садов и парков. Между тем Аркадий Буреломов уже вошел к человеку, на столе у которого стояли три телефонных аппарата.

— Здесь я проездом, — сказал Буреломов устало. — И вот сразу бросилось в глаза... Главный проспект нуждается в дооформлении. Сейчас он просто ужасен!

— Но почему? — изумился человек за столом. — Мы застроили проспект красивыми домами, по обеим сторонам тянутся цветочные газоны...

— Как раз газоны все портят. Ну, какую роль они сейчас выполняют? Радуют глаз, источают аромат? И только? Мало!

— Чего же еще требовать от газона?

— Политической направленности! Газон должен звать, клеймить, разъяснять.

— Да, но каким образом? — С помощью плакатов. На газонах надо развернуть наглядную агитацию! Дать вашим бесхребетным цветничкам пропагандистскую нагрузку!

Абонент трех телефонов задумался. Он всегда был за наглядную агитацию. Но вот в какой степени и в каких формах нужна она на улицах?.. Кстати, интересно знать, кто этот нахал, развалившийся в кресле? Когда гостю был деликатно задан соответствующий вопрос, тот ответил, что является свободным художником-плакатистом и готов помочь Нальчику придать актуальность хотя бы только главным магистралям.

— Что ж, посмотрим, — сказал без особого энтузиазма хозяин кабинета. — Свяжитесь с нашими товарищами... Посоветуйтесь.

Но Буреломов, ни с кем не советуясь, начал действовать от имени человека, у которого побывал. И прежде всего отправился на завод железобетонных изделий.

После его визита цехи переключились на выполнение крупного спецзаказа. Грохотал металл, вспыхивали огни электросварки. Весь коллектив трудился над выпуском подставок из полосового железа для задуманных Буреломовым плакатов. Счета на оплату рассылались городским предприятиям по особому списку.

Первые тридцать подставок общим весом в несколько тонн были врыты и намертво закреплены бетонным раствором на газонах центрального проспекта. Оставалось повесить на каждую подставку по два плаката: один — обращенный к проезжей части и рассчитанный на пассажиров городского транспорта, другой — предназначенный для агитации среди спящих по тротуару пешеходов.

Плакаты не заставили себя ждать. Аркадий Буреломов с группой помощников изготовил их скоростным методом. После развески оказалось, что пассажирам рекомендуется держать деньги в сберкассах, глубже па-

хать зябь и охранять зеленые насаждения. К пешеходам был обращен призыв поднимать производительность труда, не оставлять детей без присмотра и крепить международные связи. Впрочем, призывы излагались настолько многословно и таким мелким шрифтом, что их никто не читал.

После того, как получили агитнагрузку газоны, было решено нагрузить и фасады расположенных на проспекте зданий, а по возможности и карнизы. В этих целях Буреломов приступил к созданию крупноформатных полотен. Но тут хлынул дождь и размыл сюжеты, висевшие на железобетонных подставках.

— Это все оттого, что вы жалуете средства и мне пришлось работать клеевой краской по незагрунтованной бязи, — объяснил Буреломов городским организациям. — Надо переписать все заново маслом по холсту!

— А расходы? — Обойдется дороговато... Но не оставлять же подставки без всего! Получится, что зря ухлопали столько металла. За такие дела по головке не поглядят!

Снова составили разнарядку на оплату счетов, опять разослали по предприятиям. И вскоре проспект заблагоухал масляными красками. Большие настенные плакаты, изготовленные по новой технологии, обходились до 100 рублей за штуку, но зато могли выдержать пять-шесть дождей, или два ливня, или с десяток снегопадов.

До зимы было пока далеко, и, пользуясь этим, Буреломов двинул плакаты в курортную часть города. Буреломовская мазня стала преследовать жителей города и курортников буквально всюду.

Недавно я побывал в Нальчике и был поражен ярмарочным видом, который придают ему понатыканные всюду плакаты. Они

уродуют архитектуру города, диссонируют с красотами щедрой кавказской природы. Мне захотелось встретиться, поговорить с Аркадием Буреломовым.

Увы, оказалось, он уехал из города и развивает бурную деятельность где-то в другом месте. Однако все, что затеял Аркадий, с не меньшим успехом продолжают в Нальчике мастерские Худфонда, живописцы из комбината галантерейных изделий «Горянка» и какие-то полуподпольные бригады неунывающих частников. Последнее время к ним подключились еще и фотоателье.

В пустынном сквере между базаром и детским стадионом устроена под открытым небом постоянно действующая выставка фотографий передовиков производства. На мощных металлических подставках, заказанных еще Буреломовым, висят сто двадцать больших фотопортретов ударников коммунистического труда. Фотографии покорились портреты выцвели, покрылись ржавыми подтеками — в общем, выглядят так, что даже обидно за изображенных на них людей. Зато где-то в каком-то плане перед строкой «Выставка передовиков» красуется жирная птичка.

Еще в первые годы Советской власти изданы декреты об украшении наших улиц и площадей произведениями искусства, о монументальной пропаганде. Она нам очень нужна, и ее никак не заменит никчемная, аляповатая, пожирающая огромные деньги халтура, выдаваемая за наглядную агитацию. А ведь именно халтура, и не в одном только Нальчике, загромождает газоны и фасады.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила.

г. Нальчик.

Городок, городок,
Ты от центров от промышленных далек.
Городок, городок,
Светит мне твой путеводный огонек.

— Что это? — тихо осведомился какаду у одной из радиодевиц.

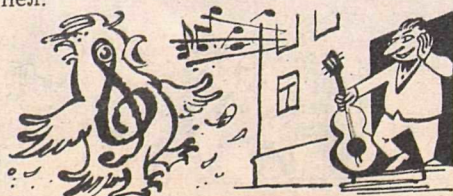
— Новая песня, — шепнула девица. — «Мой маленький городок». Лирическое истолкование большой патриотической темы, каково?

— Да... — вздохнул какаду, выпархивая в коридор. — Как все-таки растут дети!..

***

Он решил найти себе что-нибудь полегче. Не всем же везет на радио, подумал бедный какаду и пошел в учреждение, непосредственно ведающее эстрадой.

Был уже вечер. В открытых окнах учреждения, ведающего эстрадой, гремела музыка. Женский голос с интересной хрипотцой пел:

Приходи, приходи
Сквозь огни и сквозь весенние дожди...
И тебя подожду,
Потому что без тебя я пропаду!

— А это что? — осведомился бедный какаду у человека с гитарой, вышедшего из дверей.

— Не слышал? Чудак! «Приходи» — шлягер сезона! А как сделано — слышишь? Как сакс-тенор проводит свою партию? А вот тут — стам бам-бам-дас...

Бедный какаду оставил человека с гитарой восхищаться в одиночестве. «Дети, дети!..» — шептал он, уходя по набережной.

***

В редакции, куда какаду добрался уже к ночи, слушали новую песню. На первых же тактах какаду потерял сознание. Долгое путешествие по песенным заповедникам не прошло даром.

...Он лежал на полу, очень маленький и очень потрепанный. Хохолок его давно сбился, а к перьям опять прилипла какая-то посторонняя мажорная интонация.

— Батюшки!.. — воскликнул старый литсотрудник, работавший в газете четвертый десяток лет. — Это же бедный какаду!

Его приютили и отогрели. Теперь он живет в хорошей клетке в одном из редакци-

онных кабинетов, и у него вдоволь воды и зерна.

О славе он уже не мечтает. Птицы ведь как песни — у каждой свой срок прилета и свой срок отлета.

И только когда в соседнем кабинете люди включают радио, глаза у какаду загораются. «Таежная-такелажная» получила первую премию на каком-то конкурсе — ее теперь передают каждый день. «Мой маленький городок» тоже пользуется постоянной любовью радио. Шлягер сезона «Приходи» особенно популярен у эстрадных певцов.

— Дети... Мои славные знаменитые дети!.. — шепчет бедный какаду.

— Молчи, — обрывает его старый сотрудник. — Молчи, птичка!

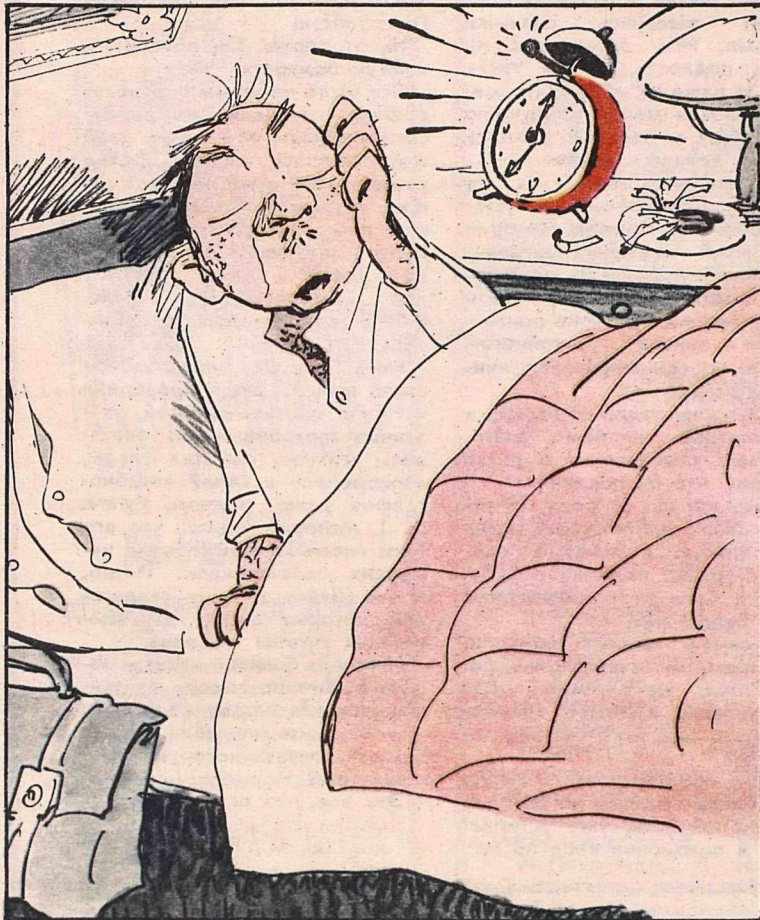
И какаду молчит. И его знаменитые дети не вспоминают о нем.

Есть такие родители, о которых не стоит вспоминать.

ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ

Доплата за принципиальность

— Позвоните позже, сейчас я занят!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА
по теме читателя Н. Симанова

В приморском парке курортного городка прогуливался отдыхающий. Неожиданно из кустов вынырнул неизвестный и, приставив к его груди пистолет, злоеще произнес:

— Жизнь или кошелек!
— Кошелек, — пролепетал отдыхающий и протянул свое портмоне.

Но в этот момент на плечо преступника легла длань блюстителя порядка:

— Ага, попался, голубчик, нука — пойдем!

Злоумышленник покорно двинулся было за милиционером, но... тут слово взял пострадавший:

— Это же его кошелек, товарищ милиционер... Мы просто шутили, — закланчил он и стал совать злоумышленнику в карман свое портмоне.

— А деньги в нем чьи?
— Да какие там деньги, трешница...

— Пройдемте и вы. Будете свидетелем.

— Свидетелем? Так ведь это же мой друг! — воскликнул подвергшийся нападению и в доказательство поцеловал преступника. Прямо в губы.

Почему так странно вел себя отдыхающий? Он уж бывал свидетелем и знал, что эта роль грозит ему дополнительными расходами. К трем рублям, от которых он сейчас добровольно отказывался, ему пришлось бы доложить еще несколько десятков.

Не может быть? Вот факты.

Свой последний вечер на Черноморском побережье супруги Сергеевы решили провести в ресторане «Сухумская горка». Они ели шашлык, пили «Ци-нандали». Все шло отлично до тех пор, пока официантка не предъявила им счет. При помощи простой арифметики Сергеевы обнаружили, что их обсчитали ровно на 3 рубля 50 копеек. Не желая потворствовать злу, супруги написали жалобу в сухумскую торговую инспекцию и с чувством исполненного долга укатили домой в Москву.

А их жалоба между тем из инспекции перекочевала в милицию, из милиции — в прокуратуру, а оттуда — в суд.

— Что? В нашем гостеприимном городе обсчитывают приезжих?! — возмущилась судья тов. Есакия. — За это надо крепко ударить по рукам!

И тут же послала Сергеевым в Москву бумагу с требованием немедленно прибыть в Сухуми и выступить свидетелями на суде. «Истцам» эта прогулка не улыбалась: стоит ли из-за трех с половиной ехать в такую даль? Но вслед за первым вызовом последовал второй: «В случае неявки вы будете привлечены к уголовной ответственности за уклонение от явки в суд».

Пока супруги раздумывали, в двери уже стучался посыльный с повесткой из прокуратуры Дзержинского района Москвы.

— Жалобу на официантку писали? — спросили в прокуратуре.

— Писали.

— Тогда выезжайте немедленно в Сухуми, иначе мы отправим вас туда по этапу.

— Да, но ведь эта поездка будет дорого стоить...

— Все расходы вам возместит суд.

Времени до суда оставалось в обрез, и глава семейства Сергеев отбыл в Сухуми самолетом. Отсидев положенное количество часов на судебных заседаниях и убедившись, что нечестная официантка наказана, свидетель предъявил к оплате билеты и гостиничные квитанции.

— Что? Вы летели самолетом? — удивилась судья. — Суд оплачивает только сидячее место в бесплацикартном вагоне.

— А за гостиницу?

— Вы платили полтора рубля в сутки, а получите по семьдесят копеек.

Короче говоря, из здания суда свидетель вышел, потеряв еще тридцать рублей.

Гражданин Иваненко, отдыхая в Гагре, помог задержать хулиганов. На другой день его вызвали в местное отделение милиции и предложили написать объяснение. После этого Иваненко написал еще два точно таких же объяснения в Донецком городском управлении милиции, куда его приглашали после возвращения с курорта. Но гагринскому судье тов. Черкезия письменных объяснений свидетеля показалось мало. Он пожелал, чтобы Иваненко присутствовал на суде лично.

Пришлось Иваненко взять зубную пасту, полотенце и отправиться в Гагру выполнять свои свидетельские обязанности. Произнес на суде обличительную речь, он попросил судью оплатить его дорожные расходы. Но тов. Черкезия поглядел на него так, словно перед ним стоял злоумышленник.

— Какие деньги? Вы разве не поняли, что суд отложен и дело передано на дополнительное расследование?

Почувствовав брешь в своем бюджете, Иваненко поведал обо всем Крокодилу. Редакция обратилась за разъяснениями в Верховный суд СССР и узнала, что случаи с Иваненко и Сергеевыми — не исключение. Убитки терпят все свидетели, вызываемые в другие города. Наказывая свидетелей за их честосердечные показания рублем, судьи действуют отнюдь не по собственной инициативе, а в точном соответствии с инструкцией НКЮ и Прокуратуры СССР от 29 апреля 1939 года № 597.

Пожоже, авторы этой древней инструкции были за что-то обижены на свидетелей. Но почему такое неуважительное отношение к ним сохранилось до сих пор?

Да, знали бы Иваненко и Сергеевы о существовании инструкции № 597, не стали бы они проявлять принципиальность — жаловаться на обсчет и задерживать хулиганов...

А. БОРИСОВ

Великомученику...

Рисунок М. СОКОЛОВА

Рисунки Е. Щеглова.

ЮРКИЙ ТРУП

Военный комиссар города Балтийска сидел за столом и читал утреннюю почту. Военком взял первое письмо, вскрыл его — и ахнул, совсем как штатский.

«Уважаемые товарищи! — значилось в письме. — Наш отец погиб при освобождении города Балтийска. Государство помогло маме вырастить нас. Я и мой брат — педагоги. Я работаю на Крайнем Севере СССР.

Убедительно просим вас! Напишите, где в городе Балтийске похоронен наш отец, младший лейтенант Моторин Васи-

лий Дмитриевич. Мы должны найти могилу отца...»

— Моторин... — в полной растерянности шептал военком. Директор комбината бытового обслуживания в городе Балтийске тоже носил фамилию Моторин.

— Василий... Директора звали Василием. — Дмитриевич...

Отчество тоже сходилось. Но в учетной карточке военкома значился живой капитан запаса Моторин, а тут — мертвый младший лейтенант. Убитый двадцать лет назад.

Горвоенкому очень хотелось,

чтобы капитан и младший лейтенант оказались разными людьми. Ибо происходят на свете подлости, но не такие же... И даже от мысли, что живой человек может намеренно записаться в мертвые, бросить семью, делалось тошно.

Но желание военкома не сбылось. Проверкой было установлено, что капитан Моторин и бывший младший лейтенант Моторин — одно и то же лицо. Это подтвердилось не только документами, но также признаниями самого «покойного». И, как он сам выразился, «чистосердечными».

...Моторин ходил по городу в отутюженном костюме, разговаривал, улыбался — и никто не знал, что он покойник.

Тридцати лет от роду, 25 апреля 1945 года он, украв бланк с подписью и печатью, собственноручно написал о себе: «Пал в боях за освобождение пор. Балтийска».

В семью пришла похоронная. Мать оплакивала сына, дети — отца, жена — мужа. Два десятилетия в семье хранили память о том, кого считали погибшим.

А он собирался жить вечно. Ибо «двум смертям не бывать», а одну он себе уже устроил.

— Я похоронил себя по мо-

лодости, — тупо гвердит он. — По глупости!

Но это ложь. Он похоронил себя по подлости.

Все было продумано. В похоронном извещении он предусмотрительно обозначил свой лейтенантский оклад. Оклад указан — никто не пришлет запрос в воинскую часть. Из расчета этого оклада государство будет выплачивать пенсию вдове и детям.

И запросов не было. В 1945 году доверяли похоронным.

Но в 1964 году, когда тайное стало явным, люди проверили историю других смертей, указанных Моториным. И оказалось, что он, заметая следы, «похоронил» в своей автобиографии даже родного брата. В. Д. Моторин указал, что его брат «погиб в боях против немецких захватчиков». Погиб, и все. Будет меньше свидетелей, которые смогут дать показания против подлеца.

И теперь бывший капитан запаса рыщет по городу Балтийску, докучая людям вопросом:

— Скажите, неужели с меня взыщут пенсию, которую получали дети? Неужели?

Это все, что его волнует.

Н. МАРКОВСКИЙ

ТЫ САМАЯ ОГНЕОПАСНАЯ...

Пожаров, слава богу, в столице мало.

Пьесы некоторых драматургов горят тихо — без огня и дыма.

Пожар Москвы для кинофильма «Война и мир» пожарной инспекцией тоже не зарегистрирован.

Процент загораемости вследствие поджигаемости, как пишут в некоторых отчетах, и вовсе не велик.

Но не скроем, еще бывает. Чтобы погасить задолженность, иной завмаг поджигает свой магазин.

Порой подносит спичку к двери собственного дома алкоголик-тунядец. В надежде получить страховку за давно пропитые тещину шубу и сва-

дебный мельхиоровый сервиз.

А недавно появился еще один очаг загорания — сердце.

Конечно, если обладатель этого органа прикладывает к оному руку и страстно шепчет своей возлюбленной «Я весь горю, не пойму отчего», пожаром и не пахнет.

Но случается и иначе... Например, когда в ответ на пламенные излияния вздыхателя дама сердца обливает его холодной водой равнодушия.

И вот уже светлый огонь любви погас. Зато разгорается пожар мстительной ревности. Отвергнутый поклонник готов испепелить свое бывшее божество и кумир. Да испепелить не фигурально, а буквально.

Так, как это не так давно пы-

тался сделать Владимир Белов — электромонтажник ВНИИ Стройдормаша.

До поры до времени Владимир вел себя, как и все влюбленные. Преподносил Ларисе Ф. букеты цветов. Стоя под ее окнами, нежно напевал: «Ты зорька ясная, ты в общем самая огнеопасная». Слова этой немудрящей песенки оказались роковыми. Убедившись однажды, что чувства Ларисы Ф. к нему остыли, он решил напомнить о себе несколько необычным способом. Прихватив с собой бутылочку бензина, подошел к квартире, где жила его неверная возлюбленная, и с помощью спички мгновенно превратил ее домашний очаг в очаг загорания.

— Я хотел обратить на себя внимание Ларисы, — скромно объяснил свой поступок протрезвевший электромонтажник.

Нечего сказать, оригинальный способ вернуть расположение женщины! Хорошо, что дом удалось отстоять от огня. А если бы нет?

История хранит легенду о немецком рыцаре-феодале, который из-за неразделенной любви к соседней графине сжег себя вместе со своим замком.

— Гори ты синим огнем! — наверняка облегченно вздохнули его вассалы. — Одним притеснителем стало меньше.

И на месте сгоревшего замка распахали пашню.

Средневековый рыцарь отвечал только перед самим собой. Он жег свой частновладельческий сектор. Как галантный ка-

валер, превратив самого себя в обгорелый скелет, он оставлял здравствовать даму своего сердца.

Современный влюбленный, угнетенный цивилизацией, и не помышляет о самосожжении. Он одержим идеей подогреть чувства предмета своей страсти на натуральном костре, разложенном у дверей коммунальной квартиры. А сам спешит удрать до приезда синей, перехваченной красным кушаком машины.

Говоря о современном влюбленном, мы имеем в виду не только представителей сильного пола. Нероновский размах свойствен, оказывается, и женщинам. Заподозрила как-то Вера Дмитриевна Трякина своего супруга в симпатии к некоей К. и, недолго думая, решила предать соперницу огню.

Первая, кустарная попытка поджечь квартиру, где живет К., с помощью одних спичек кончилась неудачей. Тогда Вера Дмитриевна устроила пожар на основе передовой технологии: насыпала под порог опилок, облила их керосином и даже закрыла дверь снаружи брусом. Жечь так жечь!

И что же? Сгорело имущество. Люди получили серьезные ожоги. Погорела и сама Трякина (на год исправительно-трудовых работ).

Процент загораемости вследствие поджигаемости на почве ревности хотя и не катастрофически, но все-таки растет. Горим, братцы!

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ

Конец моралиста

Из редакции газеты «Советская Мордовия» исчез В. Нажесткин. Теплым субботним вечером он вошел в редакцию, как всегда, энергичный и юный, а в понедельник его не стало.

Подождали сотрудники редакции до обеда, а потом бросились в общежитие, где жил В. Нажесткин. И перед их взором предстала красноречивая картина: на кровати вместо В. Нажесткина лежали одни лишь старые брюки...

— Произошло что-то страшное, — сказали сотрудники, отводя глаза от брюк, — и, может быть, непоправимое...

— Надо же! — горевали в редакции. — Такой честный, такой способный! Только что МГУ окончил. Месяца не проработал. Ему бы расти, а он...

— Ай-ай-ай! — похолодев, сказал один из журналистов. — Так вот, значит, почему он мне в субботу записку оставил!.. Передай, говорит, в понедельник после обеда редактору, только никому, говорит, ни слова...

Пошли к редактору. — Что с Нажесткиным? Говорите скорее...

А редактор молча протянул записку.

«Иван Васильевич! — писал В. Нажесткин. — Вынужден уехать без разрешения. На машинке оставил материал».

— В командировку, что ли? — спросил один из сотрудников.

— Сбежал, — сухо пояснил редактор. — Домой сбежал, в Москву. И оставил материал на моральную тему.

Журналисты помолчали, потом кто-то уныло спросил:

— А хороший хоть материал? Редактор молча протянул объемистую рукопись.

«О должности руководящей и человеческой», — прочли журналисты. — «Взаимоотношения должны строиться на сознательности и доверии...»

Материал оказался хорошим. Были в нем разные правильные мысли. Но печатать его редактору не хотелось...

А. ХОДАНОВ.
г. Саранск.

МОШЕННИЦЫ И РОТОЗЕИ

Следователь Центрального районного отдела милиции Челябинска А. Илюшин ведет допрос.

- Фамилия?
- Савин.
- Имя?
- Валентин.
- Отчество?
- Михайлович.

Следователь в недоумении: ведь перед ним женщина! Но почему тогда она облачилась в мужской костюм и носит прическу «полубокс»?

— Позвольте... К чему вы придумали этот маскарад?! И вообще, как прикажете вас называть?

— Я ничего не придумала. Я обыкновенная женщина. Но пришлось назваться мужчиной...

Вот история этого из ряда вон выходящего мошенничества.

Савиной 46 лет. У нее сред-

нее образование. Жила в Увельском районе, работала в системе местного райпотребсоюза. Пристрастилась к выпивке, к «легкой жизни». Отбыла наказание и после освобождения получила паспорт на свое имя. Подчистила в паспорте последние буквы фамилии, имени, отчества и... стала мужчиной. Десять месяцев работала, а потом уволилась уже с трудовой книжкой на имя Савина Валентина Михайловича.

В тюрьме Савина встретила с аферисткой Марией Безбабной. Вместе с ней из Карагандинской области приехала в Челябинск. И здесь-то они задумали свой мошеннический трюк. Поскольку Савина стала «Савиным», мошенницы решили воспользоваться этим.

Они «зарегистрировались» в загсе Советского района. Если бы работники загса внима-

тельнее рассмотрели паспорт Савиной, они очень легко обнаружили бы прубую подделку. Не рассмотрели!

Безбабная обменяла паспорт на имя Савиной. Вскоре «чета» получила квартиру в Челябинске, по Сибирскому переулку в доме № 24.

Савина работала кочегаром в бане завода имени Коллющенко, потом поступила сторожем на фабрику по ремонту обуви, что на улице Карла Маркса. Пошла даже в военкомат Советского района становиться на военный учет!

Легко обеда ротозеев, мошенницы начали действовать.

Мария Безбабная, работая буфетчицей во Дворце культуры железнодорожников, присвоила 290 рублей. Савина начала принимать от граждан обувь в ремонт. Берет с них деньги, с кого сколько удастся: с менее доверчивых — меньше, с ротозеев — больше. Без квитанции, под честное слово.

Аферистки вели разгульную жизнь, пьянствовали.

Однажды пьяная Савина уснула на посту. Пришел сменщик Алексей Кошкарков, разбудил Савину, взял под руку, проводил до трамвая. Подумал: «Вроде бы женщина».

Боясь разоблачения, мошенницы сбежали в Полтавскую область. Устроились здесь телятницами в колхоз «Шлях Жовтня».

Но по их пятам уже шли работники уголовного розыска...

Мошенник ждет наказание. А ротозеев?

Н. ХОРЬКОВ
«Челябинский рабочий».

ЛЮДИ ГИБНУТ ЗА МЕТАЛЛ...

В глухую полночь у ворот северодонецкого городского парка остановился грузовик. В целях предосторожности огни его были погашены, пассажиры залегли на полу кузова, ожидая команды.

Один из прибывших осторожно вышел из кабины на разведку. Сторож спал. Группа бесшумно прокралась в глубь парка. В руках старшего засветился ручной фонарь. Раздалась команда-шепот: «Приступай!» Пассажиры с остервенением бросились на колесо смеха. Они усердно развинчивали его гаечными ключами и плоскогубцами. Мелкие части колеса были мгновенно перенесены в кузов.

Много хлопот доставил массивный приводной вал. Было пролито семь потов, пока сняли его с оси и бросили на землю.

Наутро ошеломительная картина открылась взору жителей Северодонца. Громкое колесо смеха уныло лежало на боку. Никаких других металлических частей не осталось. На бетонном фундаменте отпечатались подошвы грязных сапог. Милиция сбилась с ног в поисках злоумышленников.

Через некоторое время случилось второе происшествие. В полночь, когда город спал, на улицах его слышен был рокот мотора. Немногие запоздалые прохожие видели у водо-

проводных люков слаженную работу таинственных полночников, слышали их негромкие голоса: «Вира! Майна!». В кузов на вытянутых руках опускались крышки люков. Прохожим становилось страшно.

Наутро в городе была тревожная неясность. Смятение горожан еще больше усилилось после того, как несколько дворников спросонья угодили в предательски открытые канализационные люки.

Атмосфера накалялась. Перспектива пострадать от козней ночных злодеев никого не устраивала. Пошли слухи, что вскорости исчезнет и городской водопровод...

И лишь с трудом удалось установить, что хищения металлоизделий — дело рук учащихся Северодонецкого профтехучилища. Дирекции училища так хотелось блеснуть показателями по сбору металлолома, что она дала молчаливое согласие на проведение ночных операций.

Сейчас шум утих. Руководители училища, приободренные безнаказанностью, планируют новые операции. Кто окажется очередной жертвой, — трудно сказать.

А. КУЧУШЕВ

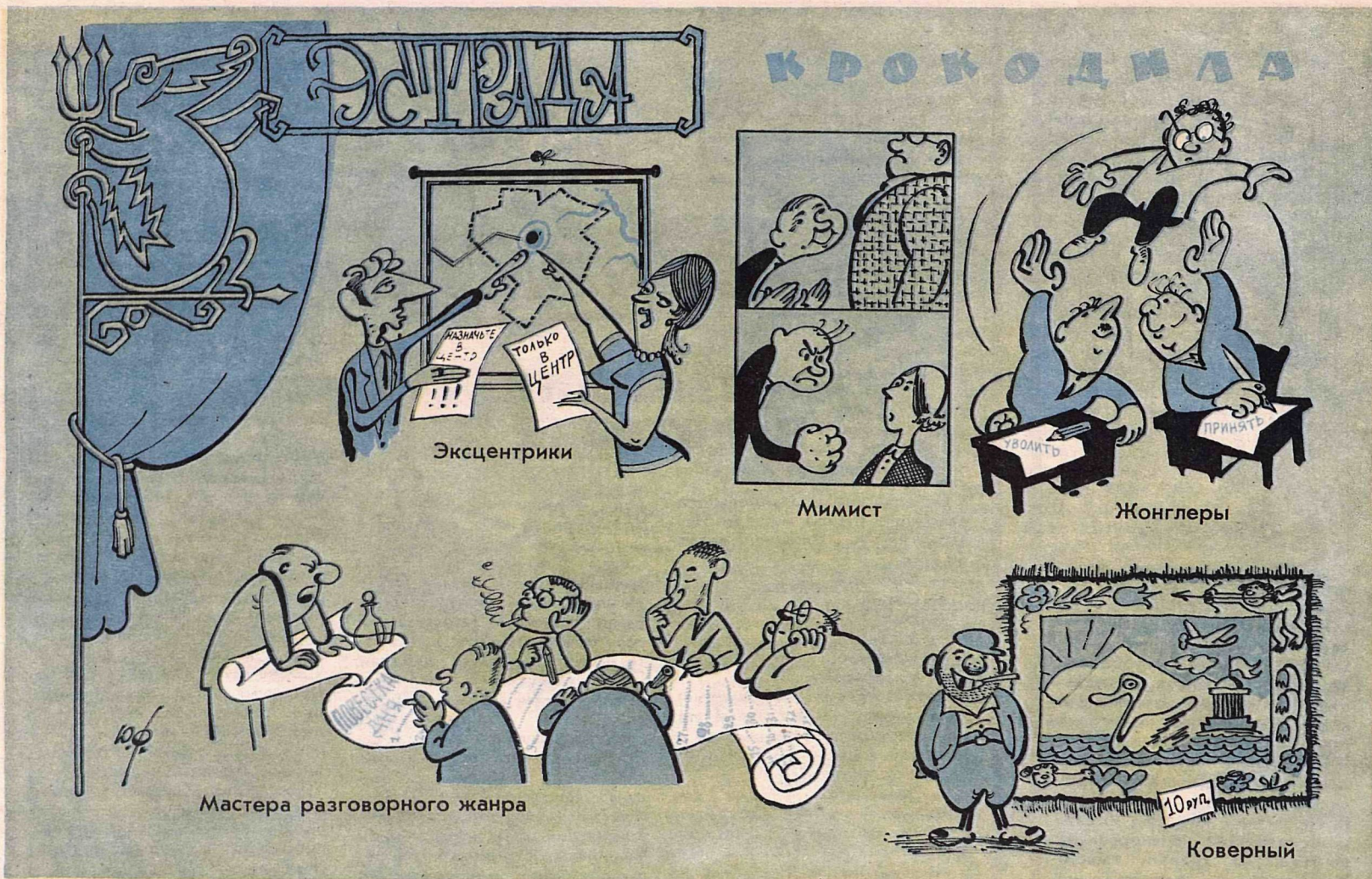

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

В зоопарке:

- Мамочка! Купи мне слоненка!
- Что ты, сынок! Это невозможно.
- А ты в кредит.

Балет на льду не уважал:
— Холодное искусство!..

— Поэтом можешь ты не быть! — сказали ему в редакции, прочитав его стихи. Он послушался и стал критиком.

Оперу не любил за серьезность, оперетту — за легкость, драму — за неопределенность...

Очень любил лото.

Докладчик:

— К нашему счастью, у нас бывают лишь отдельные случаи хищения, но они, к сожалению, далеко не единичны!..

Н. ПОЛОТАЯ

Мимоходом

Наука о доносах — подлография.

Это было замужество, достойное награды за мужество.

— Меня скоро забудут! — жаловался он.
— Было бы что забывать! — возражали ему.

Юрист-склоковед.

Как правило, люди в затруднении ищут выход, а он искал вход.

Е. СЕРЕБРОВ

В школе: «Дети! Сохраняйте личную гигиену в чистоте!»

Чем дальше живет его родственник, тем он ему ближе.

М. ГЕНИН

Артисты спелись, но оперетта не вытанцовывалась.

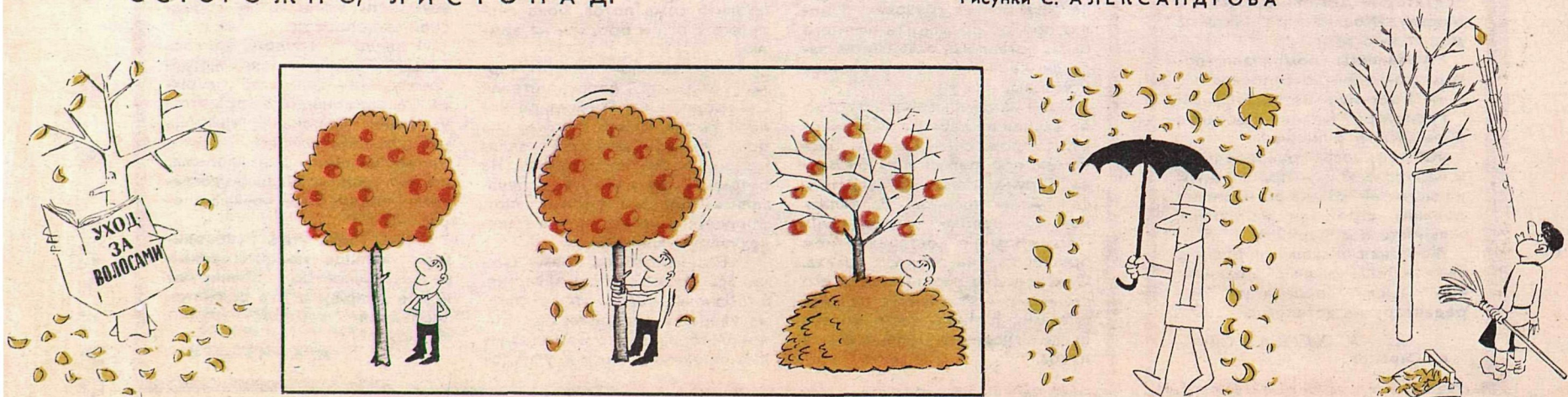
В этом театре всё упростили. Даже в афише значилось: «Упрощение строптивой».

Ортопед писал стихи плоскостопным ямбом.

А. ЧЕРНОВ

ОСТОРОЖНО, ЛИСТОПАДИ!

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

Девушке из универмага

— Будете принимать витамины, — сказал доктор. — Вы такой худой и бледный, а vita — это жизнь. За 11 копеек вам дадут в аптеке корочку. Глотайте по пять горошин в день — и вы забудете про нервы. Вы будете смеяться над рахитом, цингой и журиной слепотой.

В аптеке пахло одеколоном и новой резиной. — Вам какие витамины? — спросил строгий провизор. — Волго-Вятского совнархоза или Московского областного?

— Дайте и тех и других! — сказал я.

И мне дали две коробки, обе ГОСТ — 7280-54 с весом витамина в каждой горошине 0,27 грамма.

Я быстро пришел домой и вскрыл первую коробку.

И поступил глупо. Я предполагал, что под картоном будет еще пакетик из вошеной бумаги, но его не было. Несколько пилюль упало на пол. С радостным визгом кошка бросилась катать на полу волго-вятские горошины.

Потом я подумал, что, конечно, в Московском областном совнархозе культура производства выше, и вошенный пакетик есть. Увы! Шариков у кошки прибавилось.

Все-таки я собрал 37 штук. Но я так и не установил, какие из них лежали в какой коробке. И вообще я был смущен. Доктор советовал глотать в день по пять штук. Но волго-вятцы писали на своей коробке: «Ежедневный прием — одна штука». В то время как москвичи писали на своей: «Ежедневный прием — двести штук».

— Две! — закричал я, заметно нервничая. — Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять! Аты-баты шли солдаты!

«Скорая помощь» доставила меня, совершенно взвинченного, в Московский областной совнархоз. Успокоить меня средствами медицины было невозможно.

— Ну, — сказал начальник управления пищевой промышленности А. Пчеляков, — зачем волноваться? Можно принимать всяко: и по пять и по одной.

С витаминами все в порядке, убеждал меня товарищ Пчеляков. Кругом строгое соответствие ГОСТу. Герметичность упаковки соблюдена, от загрязнения шарики опраждены, от увлажнения и деформации — тоже. А мне, мол (чистая случайность), всучили в аптеке брак.

Но если я поеду на завод, там мои печали утोलят... В Щелково, на завод, я доехал отлично. Дорога была — точно по ГОСТу, автомобиль — по ГОСТу. И директор завода был по ГОСТу — честный.

— Ни черта, — сказал товарищ Кудинов, — у нас не соблюдается витаминный ГОСТ 7280-54. Герметичности нету, увлажнение бывает, деформация тоже. Десять лет бьемся.

— А вот лекарства, — сказал я. — Ведь выпускают их в такой упаковке, что только помотришь — и уже здоров! И точно пишут, сколько принимать. Коля Харьков пишет, что принимать по одной таблетке, то и Ленинград пишет: по одной.

— Так ведь это лекарства! — жалобно сказал товарищ Кудинов. — А мы — пища.

И все стало ясно. Вот зачем 0,27 грамма спасительного эликсира окружены таким толстым слоем сахара. Сумели-таки пристроить к делу две с половиной тысячи тонн сахара. План есть! И вал есть!

Я ушел. Но я оставил товарищу Кудинову идею. Не начать ли закатывать песчинку АВВ,С в именинные торты или в праздничного гуся с яблоками? Ведь тогда — ах, как тогда будет выполняться план! Легко! А ГОСТ — пес с ним!

— Нет, — сказал мне честный директор. — Это не пойдет. Будет совсем трудно добраться до витамина.

С. РЫЖАК

СКОЛЬКО ГРАДУСОВ?

Получили в нашем городе термометры, выпущенные Клинским стекольным заводом. Оказались они — что люди: у каждого свой характер.

Один враль, вечно все преувеличивающий. Абсолютно здорового человека он наделяет температурой от 40 до 42 градусов. Незаменяем для симулянтов.

Другой — абсолютно индифферентен, ни на что не реагирует. Когда пользуетесь таким термометром, выражение «подвижен, как ртуть», кажется совершенно бессмысленным. Суй его хоть под мышку, хоть в доменную печь, — и в том и в другом случае ртуть не дрогнет.

Третий — беспринципный кривляка. У него семь пятниц не на одной неделе, а на одной минуте. Показывает температуру то так, то этак.

Мы, грешным делом, подозреваем, что подобную продукцию можно выпускать лишь «под градусом».

В. ШКОЛЬНЫЙ,
зав. аптекой

г. Белая Церковь.

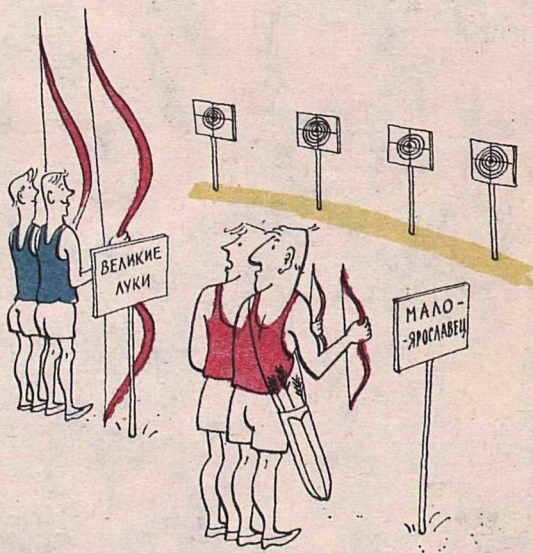

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Этот пешеход сшиб мою машину!
Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«ЧАСЫ БЕЗ СТРЕЛОК» поступили в Библиотеку Крокодила. Инвентарный номер — 26. Автор этого сборника фельетонов — А. Суконцев.

«БЕЛУЮ ВОРОНУ» обнаружил и доставил в крокодиальную Библиотеку Бор. Юдин.

«ДИКАРЯ С ТРАНЗИСТОРОМ» привел в ту же Библиотеку В. Марьяновский.

«ИСКУССТВУ ЧЕРЕЗ ОДНО «С» посвятил Б. Сухаревский свою первую книжку. А Крокодил и ее включил в свою Библиотеку.

«ПРО ТАКОЕ И ПРО ИНОЕ», в том числе про то, «Как писать юморески», повествует сборник рассказов Д. Вишневецкого. Подробности — в Библиотеке украинского сатирического журнала «Перец».

«В ДРУЖЕСКОМ КЛЮЧЕ» шаржей и эпиграмм воспели известных советских композиторов (общим числом около пятидесяти) художник И. Игин и поэт А. Рейжевский. Альбом выпущен издательством «Музыка».

«НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ» предстал перед читателями вместе с «Дипломированным попрыгуном», «Литературным злоумышленником» и героями других рассказов С. Ананьиной. Книга издана «Московским рабочим».

«ДЕРЖИ ДЕРЕВО» — это таное дерево, которое... Впрочем, вот точная справка: сборник сатирических стихов А. Малина под таким именем назван при выпуске издательством «Крым».

«УРОК ВОСПИТАНИЯ» преподавал героям своих юморесок «Ангелу химчистки и его однокурсникам», «Жуку Афоньке» и другим днепрпетровский журналист В. Чемериц. Его книга вышла в областном издательстве «Проминь».

«СОВЕТСКАЯ САТИРА» — пособие для изучающих историю и теорию литературы, подготовленное Е. Озмилетелем, выпущено издательством «Просвещение». Основные разделы сборника: «Теория сатиры», «Жанры советской сатиры», «Выдающиеся советские сатирики» и «Этапы развития советской сатиры».

«О МАСТЕРСТВЕ САТИРЫ» — сборник, посвященный развитию этого жанра в двадцатые — тридцатые годы нашего века. Подготовлен и издан кафедрой русской и зарубежной литературы Киргизского государственного университета.

Василий С МИРНОВ

Штопор-диссертант

Представил диссертацию к защите,
Сказал:

— Я сделал тысячи открытий!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. С МИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д-3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00480. Изд. № 1534. Подписано к печати 29/IX 1964 г. Формат бум. 70×108¼. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2664.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ИЗ БЕЛЬГИИ

3 92 11

ИЗ ФРГ

Всесоюзная
книжная палата
Контроль эмиссии
1964 г.

КУБИНСКИЕ
КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

ИЗ ЮАР

ИЗ ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ

ЧОМБЕ

СПЕТАЮТСЯ...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Бор. Ефимов - 64.

